

что все эти болезни и многие другие сильно поуменьшились бы, если бы в России вообще поднялся уровень знаний о России, если бы мы добились хоть того, чтоб наш юноша, оканчивая курс учения, знал о полусветной России столько же положительных фактор, сколько знает о своей маленькой Швейцарии десятилетний швейцарец, оканчивающий курс первоначальной школы".¹

А в общем, сравнивая образование у нас и на "Западе" с целью заимствования опыта других стран, неплохо бы руководствоваться определенными, всем понятными критериями. Ну хотя бы таким: "Но, право, нам не мешало бы занять, вместо всех прочих, одну черту из западного образования - черту уважения к своему отечеству; а мы ее-то, именно ее, единственно годную для заимствования во всей полноте, и пропустили. Не мешало бы нам занять ее не затем, чтоб быть иностранцами, а лишь затем, чтоб не быть ими посреди своей родины".² Почти полтора века назад сказал эти слова К.Д.Ушинский, а как актуально звучит.

А.М.Пашков

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ, БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ, ПАМЯТЬ (На примерах Сахалинской области)

За последние шесть лет в Южно-Сахалинске под моим непосредственным авторством и в соавторстве вышло шесть работ общим объемом более одной тысячи страниц (120,0 печатных листов). Отрадно, что труды замечены научной общественностью. Отклики и рецензии публиковались в печати. Одной из причин такого внимания к опубликованным работам является то, что в них прямо или косвенно рассматриваются вопросы, связанные с Великой Отечественной войной.

Изучение огромного архивного материала как центральных, так и местных архивов, позволяет сделать вывод: мало мы знаем об отдельных периодах и событиях Великой Отечественной войны.

Не секрет, что предвоенные годы как в стране, так и на Северном Сахалине, а, может быть, в островном крае еще более драматичное характеризовались незаконными политическими репрессиями. Боль и страдания от них сохраняются и сегодня. Прав был К.Симонов, который однажды заметил: если бы не было 1937 года, то не было бы столь трагичного 1941 года.

По неполным данным, передвойной в Сахалинской области было незаконно репрессировано около 4 тыс. жителей в возрасте от 16 до 70

лет. Мотивы репрессий были надуманными: служба в рядах белой армии (1918-1920 гг.) - 40 чел., религиозные убеждения (антисоветские) - 34 чел., кулацкое прошлое, участие в кулацких восстаниях (1917-1930 гг.) - 276 чел., связь с японской разведкой и жандармерией, шпионаж, участие в повстанческих организациях и т.д. (1920-1937 гг.) - 446 чел., антисоветская, контрреволюционная агитация и вредительство - 3066 человек.

Более 2 тыс. сахалинцев были расстреляны, сотни прошли через ссылки и тюрьмы. Десятки умерли в местах заключения. 90 наших земляков "отсидели" в местах заточения от одного до двух лет и в 1938-1939 годах им была дарована "свобода". Эти люди и сегодня не могут понять: кем же перед войной они были? Среди таких заключенных оказались геолог Ян Чехович, который в 1990 году на страницах "Советского Сахалина" (18-20 января) поведал о своих злоключениях в энкаведических застенках на Северном Сахалине; учительница Лидия Красовицкая, которая рискуя жизнью, долгие месяцы хранила, а затем вынесла из тюремных застенков прощальное письмо Николая Баенкевича, написанное на носовом платке (письмо впервые опубликовалось в Александровск-Сахалинской районной газете "Красное Знамя" за 11 мая 1989 года).

По всей стране организовывались психические атаки на близких и дальних родственников "врагов народа". Находились такие, которые из-за ложных патриотических чувств отказывались от "врагов народа" - отца, брата. Но были и такие, которые брали на себя этот тяжелый пожизненный груз, чтобы избежать дальнейшего распространения политического террора.

Репрессивная машина не знала жалости и к старикам. Спрашивается, чем были опасны для сахалинского режима 18-летние Анна Золотухина, Любовь Носкова, Нина Хамченкова, Иван Шуболенко, Иван Щербаков; 19-летние Павел Кубин, Анастасия Макарова-Мусатова, Татьяна Морозова, Михаил Яшков; 20-летние Алексей Дербиш, Анатолий Ковтунович, Николай Мистюрин, Николай Нохрин и многие другие, приговоренные к высшей мере наказания? В ряде случаев трагедия не обошла целые семьи, вырвав из них всех детей. Примером тому является семья Богатских: расстреляны Александр - 19 лет, Петр - 23 года, Дмитрий - 24 года, Андрей - 26 лет. Такая же участь постигла семью Запальских, Сидориных и многих других.

Однако, когда фашистская Германия напала на Советский Союз, люди преодолели, а может быть точнее, погасили в себе горестные обиды 20-х - 30-х годов, объединив свои усилия в священной войне.

Несмотря на трагичность начального периода войны: отступление

Красной Армии, неизмеримые потери в живой силе и боевой технике, паническая эвакуация населения западных районов страны и другое, тем не менее патриотические чувства наших соотечественников были велики. К сожалению, эти истоки в российской историографии изучены недостаточно.

С началом войны военкоматы Сахалинской области, как равно и по всей стране, буквально осаждались, причем людьми не только призывного возраста, но и более старших возрастов. Так, в первые месяцы войны на Северном Сахалине в армию были призваны и мобилизованы граждане 18 возрастов от 19 до 36 лет. Рекордные по количеству призывников оказались 1941 и 1943 годы. В среднем в годы войны ежегодно с острова направлялись на фронт около 3 тыс. человек.

Обидно, что до настоящего времени в нашем Отечестве нет точных данных о безвозвратных потерях. В год 50-летия Победы была названа цифра 27 млн. человек. В Сахалинской области безвозвратные потери среди призывников (по исследованиям автора) составили 2546 человек. Каждый восьмой сахалинец не вернулся с полей сражений.

Необходимо отметить, что на фронтах Великой Отечественной войны наших земляков погибло почти в два раза меньше, чем от сталинского режима в 20-е - 30-е годы.

До недавнего времени 848 чел., бывших сахалинцев, числились в списках без вести пропавших. Такое положение было крайне несправедливо. Тень подозрительности (не перешел ли добровольно на сторону врага?!) лежала как на погибших воинах, так и на их родных. Нет, не вина солдат и офицеров, что до нас не дошли сообщения о их гибели. Сегодня никто не знает, сколько "пропавших без вести" превратились в столб дыма, во вспышку света от взрыва бомбы, мины или снаряда, сколько заживо сгорело, задыхавшихся в смертельном дыму горящих танков, сколько утонуло при форсировании водных преград, сколько погибло героической смертью во вражеском плену. В настоящее время все, без вести пропавшие сахалинцы, занесены в областную Книгу Памяти.

15-18 августа каждого года для жителей Сахалинской области могли бы стать днями скорби и памяти о воинах-освободителях. Именно в эти дни 1945 года на Южном Сахалине развернулись ожесточенные бои за овладение Котонским укрепрайоном, за станцию и село Котон (ныне Победино Смирныховского района), а на Курильских островах - за остров Шумшу. Результаты исследования показывают, что в боях за освобождение Южного Сахалина погибло 818 чел., за освобождение Курильских островов 1082 человека. Эти данные в дальнейшем могут быть уточнены. Научно-поисковая работа продолжается.

В отечественной и зарубежной литературе еще ведется полемика о степени готовности войск к операциям на Южном Сахалине и Курильских островах в августе 1945 года, безвозвратных потерях личного состава, возможности разрешения территориальной проблемы мирными средствами и др.. Авторское видение этих проблем изложено в предисловии Книги-мемориала (Южно-Сахалинск, 1990) и Книги Памяти (Т.2, Южно-Сахалинск, 1995).

Начиная с 1988 года, на территории Смирныховского района активизировалась работа по сбору незахороненных останков советских (российских) и японских военнослужащих. Организовывалось несколько совместных российско-японских экспедиций. Итоги экспедиционной работы опубликованы в печати (подробно см.: Пашков А.М. Актуальные проблемы отечественной истории/ Выпуск 1. - Южно-Сахалинск, 1995). Отметим, что с 1988 по 1995 годы на территории Смирныховского района найдены останки 157 воинов. Из них: 60 чел. - российских, 97 чел. - японских воинов. К сожалению, ни одного имени установить не удалось.

Особо следует сказать о памятниках боевой славы. В настоящее время на территории области их числится около 40. К сожалению, многие остаются пока еще безымянными. Ну, а те, что имеют надписи, требуют серьезной корректировки. Так, надписи на памятниках в Охе, Ногликах и Тымовское не отражают даже половины численного состава погибших земляков в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, в фамилии многих воинов вкрапились ошибки и неточности. Подобные ограхи имеются на памятниках в центре города Холмска и на Камышевом перевале, а также в Смирныховском и Поронайском (пос. Леонидово) районах.

В 1996 году проведена экспертиза надписи на мемориале в Южно-Сахалинске. Экспертиза показала: фамилии 109 воинов указаны дважды, а фамилии 8 воинов - трижды. В фамилии 141 человека вкрапились неточности, искажены инициалы 16 воинов. Отсутствуют фамилии более 500 военнослужащих. Указанные недостатки необходимо устранить. Научно-исследовательская работа, несмотря на неимоверные трудности, должна быть продолжена.

Работу по уточнению надписей на памятниках боевой славы следует проводить осмотрительно. Нельзя механически переносить имена погибших воинов из Книги Памяти на мемориалы и памятники. Содержание Книги Памяти требует пополнения и уточнений.